

Игорь Крутой и Дмитрий Хворостовский: "Два года мы делали этот альбом!"

18 Oct, 2009

Звезда оперной сцены Дмитрий Хворостовский и знаменитый поп-композитор Игорь Крутой рассказали сегодня о том, что никогда ничего подобного в своей жизни не делали. На пресс-конференции, которая прошла 16 октября в Москве, Хворостовский и Крутой рассказали о совместном проекте «Дежавю». В Кремлевском Дворце шоу пройдет 19, 21 и 22 ноября 2009 года, и затем будет показано в лучших концертных залах мира в Санкт-Петербурге, Киеве, Нью-Йорке и других городах. Кроме того, выйдет двойной альбом «Дежавю», записанный в студиях Нью-Йорка, Лондона и Москвы.

Помимо Хворостовского и Крутого, в пресс-конференции приняли участие Лилия Виноградова – автор текстов альбома, и Алексей Сеченов – режиссер-постановщик шоу.

Игорь Крутой: Мы показываем результаты работы, которая заняла у нас два года. Это не песни, это композиции. Название «Дежавю» придумал Хворостовский в самолете, когда мы летели после записи.

- Вы люди разных культур. Это сказало в работе?

Лилия Виноградова: Дима живет в Лондоне, он гражданин мира. Я живу на севере Италии уже 20 лет. Мы вбираем в себя музыку и культуру тех стран, где живем, разумеется. 90 процентов текстов написано на итальянском, есть тексты на английском, французском и русском языках.

Дмитрий Хворостовский: После русского – итальянский является моим любимым языком, и петь на нем мне приходится чаще всего. На французском говорит моя жена и мои дети. Те четыре песни на русском, думаю, станут жемчужинами этого альбома. Альбом сделан в разных стилях. Для меня это уникальная возможность попробовать себя не только поющим, но и наговаривающим мелодии французского шансона. И стиль лаунж, который мне нравится как слушателю, теперь я попробовал себя в нем. И кончено, русская песенная культура, в которой мы все живем. Это была интересная работа. И неважно, кто где живет. Мир становится все меньше и меньше.

Алексей Сеченов: Наше шоу не имеет границ для восприятия, оно понятно каждому. Когда слушаешь эту музыку, внутри появляется ощущение свободы. Возможно, кто-то откроет для себя важное и нужное. Когда участвуют такие артисты, нет математики $1+1=2$. Должно быть $1+1=3$.

- Некоторые песни звучали на «Новой волне», и это были стилизации под разные жанры. Вы согласны?

Дмитрий Хворостовский: Что такое стилизация? Если песня написана в том или ином жанре, то любое исполнение уникально. Я никогда в своей жизни я не записывал альбом два года. подача отличается от оперной, потому что это не оперный, а песенный альбом. Есть песни, которые написаны без компромисса – на две октавы, и мне приходится использовать высокие тесситуры. Это технически трудно и одновременно интересно. Тот или иной стиль нивелируются, потому что я вживаюсь и сам меняю эти стили изнутри. Я и Крутой – из разных миров, в этом тоже свой интерес. Я стараюсь пробовать себя в разных областях – кино, телевидение... И это необычный для меня проект, и моя оперная публика не вся будет довольной. Но для меня это интересно, я творчески расту в этом проекте.

- В клипе вы появляетесь полуобнаженный...

Дмитрий Хворостовский: О, на сцене мне вряд ли удастся раздеться, как раз сегодня вечером я встречаюсь с дизайнерами, которые шьют мне минимум три костюма. В клипе я играю палача, который бьет кнутом девушку, осужденную на смерть за то, что она убивала своих возлюбленных. Суд в лице мальчика с крыльями приговаривает ее к смерти. Эротический подтекст? Почему нет. Если эротика в том, что возникает любовь между палачом и жертвой, то такая эротика оправдана. И снято очень красиво, Алан Бадоев - один из лучших режиссеров.

Игорь Крутой: Будет проект с Ларой Фабиан, ждите таких же неожиданностей. Потому что снимать клип будет тоже Бадоев.

- Насколько долго будет жить ваш проект?

Дмитрий Хворостовский: Будет концерт в Нью-Йорке, в зале Мюзик-Холла. И после серии концертов станет понятно, будет ли проект жить дальше. Все возможно.

- Что такое пошлость для вас, Дмитрий?

Дмитрий Хворостовский: Пошлость в музыке рождает неискренность, неглубина, непрофессионализм. Деловые и творческие качества с частицей «не». Искусство должно быть искренним. Человеку должно быть, что сказать. Для этого нужно подняться над реальностью, вознестись. Если он стоит на земле и не предельно искренен, то он скорее всего пошл.

- Что ждать от шоу в Кремле?

Алексей Сеченов: Наше шоу равнодушным не оставит никого. Его идея – поднятие планки мироощущения. На это нацелены видеоинсталляции, про это – танцевальное шоу. Можно представить жизнь как волшебную книгу, и 24 композиции – это странички нашей жизни, которые о чем-то напоминают, к чему-то подталкивают.

- Чем необычна для вас эта работа?

Игорь Крутой: В отличие от работы с эстрадными певцами, с Хворостовским каждый дубль – это не работа над стройностью пения, а работа с эмоцией. Мы выбирали эмоции, делали разные дубли и искали ту самую эмоцию, которая

должна оказаться в альбоме.

Дмитрий Хворостовский: Песни были даже не написаны, а напеты Игорем. До сих пор голос Игоря у меня в ушах. У меня был текст от Лилии. И мы втроем находили решения. Это был интересный творческий процесс. Появилась идея записать поэтические эссе. Сначала 21, потом 4. Оказалось, я умею декламировать. В результате выбор режиссера не остановился только на моей декламации, но и это хорошо. Интересно увидеть, что получится в результате. Но никогда в своей жизни я не занимался настолько необычными для себя делами и столь долгое время.

Игорь Крутой: 6 марта будет концерт в Radio City Music Hall на Манхэттене, остальные заграничные даты будем уточнять.

Лилия Виноградова: Этот проект не имеет отношения к эстрадной массовой музыке. Даже неоклассикой это назвать нельзя. Встретились профессиональные музыканты и решили сделать что-то свое. У каждого своя академическая база, и вот мы встречаемся, и начинаем дерзить и дерзать. Каждый привносит что-то свое. Мы подпитывались друг от друга.